

**XV МЕЖДУНАРОДНЫЕ
КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ,
ПОСВЯЩЕННЫЕ ДНЯМ СЛАВЯНСКОЙ
ПИСЬМЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ
(Минск, 21–24 мая 2009 г.)**

**Материалы чтений
«Духовные основы социальной и экономической
устойчивости современного общества»**

Министерство образования
Республики Беларусь

Министерство культуры
Республики Беларусь

Институт теологии им. свв. Мефодия
и Кирилла Белорусского
государственного университета

Белорусский государственный
университет культуры и искусств

Белорусский Экзархат
Русской православной церкви

Международное общественное
объединение «Христианский
образовательный центр
им. свв. Мефодия и Кирилла»

**XV МЕЖДУНАРОДНЫЕ КИРИЛЛО-
МЕФОДИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ
ДНЯМ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ
И КУЛЬТУРЫ**

(Минск, 21–24 мая 2009 г.)

Материалы чтений

***«Духовные основы социальной и экономической
устойчивости современного общества»***

Минск «Зорны Верасок» 2010

УДК [27+001](082)

ББК 86.37я43

П99

Ответственный редактор и составитель Г.Н. Петровский

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор *С.В. Лукин*;

доктор экономических наук, профессор, дьякон *Константин Голубев*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Международного общественного объединения*

«Христианский Образовательный Центр им. свв. Мефодия и Кирилла»

П99 **XV Международные Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры** (Минск, 21–24 мая 2009 г.) : материалы чтений «Духовные основы социальной и экономической устойчивости современного общества» / Ин-т теологии им. свв. Мефодия и Кирилла, Бел. гос. ун-т культуры и искусств ; отв. ред. и сост. Г.Н. Петровский. – Минск : Зорны Верасок, 2010. – 352 с.

ISBN 978-985-6957-28-7.

Материалы Кирилло-Мефодиевских чтений посвящены исследованию причин возникновения и путей преодоления экономического кризиса, парализовавшего современную цивилизацию. Показано, что христианские ценности могут служить духовной основой социально-экономической устойчивости мировой экономики.

Авторами сборника являются как ученые, представляющие различные сферы экономической науки, так и специалисты в области богословия, философии, социологии, истории Церкви.

Сборник рассчитан на специалистов в области экономики, богословия, философии, истории Церкви, а также на тех, кто интересуется взглядами Христианской Церкви на экономические проблемы современности.

УДК [27+001](082)

ББК 86.37я43

ISBN 978-985-6957-28-7

© Международное общественное объединение «Христианский Образовательный Центр им. свв. Мефодия и Кирилла», 2010
© Оформление. Частное предприятие «Зорны Верасок», 2010

УЧЕНИЕ О ЛОГОСЕ В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ И ХРИСТИАНСКОМ ОТКРОВЕНИИ

В Православной Церкви за Божественной литургией в течение каждого года последовательно прочитывается Четвероевангелие. Цикл евангельских чтений открывается первым зачалом из Евангелия от Иоанна. «В начале было Слово» (Ин. 1:1), - слышим мы в день праздника Пасхи. Но почему день воспоминания, переживания Воскресения Христова имеет именно это литургическое чтение? И что значат эти известные всем, но понятные немногим слова Откровения об изначальном Слове-Логосе?

Учение о Христе как воплотившемся Логосе стало частью христианского Откровения благодаря вдохновенной проповеди Иоанна Богослова (Ин.1; Апок.19:11-13). Иоанн называет Логосом Того, Кого в богословии называют Сыном Божиим, или Второй Ипостасью Святой Троицы. Термин «Логос» едва ли можно считать исконно библейским. Конечно, уже самые ранние христианские богословы усматривали намек на Творческий Логос в рассказе Быт.1 о творении мира Богом посредством слова и в соответствующем этом рассказу выражении 32 псалма: «Словом Господа сотворены небеса...» (Пс.32:6). Однако колыбель этого термина следует искать в интеллектуальной среде античного мира. И в этом нет ничего странного.

Божественное Откровение давалось человечеству на том языке, который это человечество могло понять и принять. Временные понятия и образы входили в Откровение, отражающее вневременные истины. А универсальность христианского учения, обращенного ко всем народам и социальным слоям, требовало и разнообразных средств его выражения.

Христианская проповедь в самом начале была ориентирована главным образом на иудейские круги. Проповедь, обращенная к иудеям, была проповедью об Иисусе как Христе и Господе. Для вхождения иудея в Церковь было достаточным его признание Иисуса Христом, т.е. помазанником Божиим, Мессией, либо исповедание Иисуса Господом. Иудеи ожидали Спасителя-Мессию, Христа. А слово «Господь», κύριος, в Септуагинте заменяло ΙΗΣΟΥΣ.

Однако отличавшаяся универсализмом христианская проповедь быстро перешагнула национальные границы. Церковь более

тесно соприкоснулась с культурным языческим миром, античным миром. Понадобились и особые слова, способные наиболее точно передать глубокий смысл христианского Откровения другим народам. Язычникам мало что говорило исповедание Иисуса Христом или Господом. Нужны были иные слова, образы и символы. Тогда и прозвучали яркие слова евангелиста Иоанна Богослова: «В начале было Слово» - «*Εν αρχη ην ο λογος*» (Ин. 1:1), а понятие о Логосе стало частью христианского Откровения. Логос был хорошо знаком образованным язычникам. Необычным могло показаться только свидетельство о Его воплощении. Слыша о Логосе, язычники могли вспоминать учение ряда авторитетных философов.

Гераклит Эфесский

Учение о Логосе впервые было высказано философом Гераклитом Эфесским, жившим между VI и V в. до Р.Х. Гераклит написал сочинение «О природе», состоявшее из ярких, образных изречений, кратких до непонятности и похожих на изречения оракула. Вследствие таинственного изложения мыслей Гераклита называли Темным. В своих познаниях Гераклит шел особым путем, вопрошая самого себя.

Гераклит говорил о текучести, изменчивости всех вещей, о постоянных конфликтах и вражде, существующих в мире. Вместе с тем, в мире имеется некий управляющий, организующий принцип. Всем в мире руководит разум, Логос. Для Гераклита были характерны еще натурфилософские тенденции. Поэтому Логос у него предстает как стихия, натуральная реальность. Он есть пар, огонь, ветер, дыхание. Он все одушевляет, творит реальность. Обычно выделяют два достижения Гераклита [3. С. 17]. Первое – это учение о Логосе который является «универсальным принципом, который есть причина порядка, соотношения, равновесия, гармонии и разумности в постоянном течении бытия, и в то же время он живой». Второе – это признание того, что этот изменчивый, полный противоборства мир един и управляется живым законом.

Хотя во время Гераклита начали появляться рационалистические тенденции, он был далек от рационализма. Логос, эту своеобразную скрепу мира, обнаружить рационально, путем мышления, невозможно. Ученая эрудиция, способность систематизировать понятия, логически мыслить знания Логоса не дадут. Для познания Логоса необходимо некое внутреннее духовное усилие, зоркость,

мистическое проникновение, озарение. Знание о Логосе – это знание гадательное. Присутствие в мире Логоса не самоочевидно, к осознанию этого прийти непросто. «Эту-вот Речь (Логоса) сущую вечно люди не понимают и прежде, чем выслушать [ее], и выслушав однажды. Ибо, хотя все [люди] сталкиваются напрямую с этой-вот Речью (Логосом), они подобны незнающим [ее], даром что узнают на опыте [точно] такие слова и вещи, какие описываю я, разделяя [их] согласно природе [=истинной реальности] и высказывая [их] так, как они есть. Что ж касается остальных людей, то они не осознают того, что делают наяву, подобно тому как этого не помнят спящие» [13. С. 189]. Еще Аристотель испытывал сложность с прочтением этой цитаты. Он писал в своей «Риторике»: «Текст Гераклита трудно интерпретировать, так как неясно, к чему относится [то или иное слово]: к последующему или к предшествующему, как, например, в начале его сочинения, где он говорит: “Эту-вот Речь сущую вечно люди не понимают”. Здесь неясно, к чему следует отнести слово “вечно”» [13. С. 179].

На употребление Гераклитом понятия Логоса обращали внимание такие древние христианские авторы как Евсевий Кесарийский («Приготовление к Евангелию», XI:19), Феодорит Кирский («Лечение эллинских недугов»), Климент Александрийский («Строматы»; «Педагог» III:1), Иустин Философ («1 Апология», 46) [9. С. 17], Ипполит Римский («Опровержение всех ересей», IX:9).

Стойки

В конце IV – III веке учение о Логосе развивали стойки. У стоиков, по словам С.Трубецкого, термин «Логос» впервые получил смысл универсального вселенского разума, стал принципом, жидущим вселенную, принципом истинного знания и истинного человеческого поведения [12. С. 49]. Логос стоиков – божество, творящий огонь, огненное дыхание, которое проникает всю реальность. Он разлит во всем мире, все одушевляет и преобразует. Логос пропитывает мир, как мед пропитывает соты. Он тесно связан с материей. Если бы он был отличен от мира, он потерял бы свою действенность. Логос как семя мира, заключает в себе частные логосы – семена всех вещей [12. С. 55]. Логос внутренне присущ человеку. И человек может постигать логосность, разумность мира, которая открывается, познается посредством логического мышления. Для стоиков мудрец, познающий Логос – это мыслитель-диалектик.

Представление о тесной связи Логоса с миром и человеком стойки связали с этикой. Логос стойков – и онтологическое начало, и этический принцип. Человек должен в своей жизни соответствовать Логосу. Некоторые стойки подчеркивали, что человек должен уделять больше внимания не телу, а тому, что связывает человека с божеством – логосу, разуму.

Логос – это разумный закон. Все в мире совершается в соответствии с Логосом, законом. Все, что происходит в мире, совершается неотвратно, необходимо, необратимо. Все происходящее неизбежно, все зависит от Логоса. Необратимы даже самые незначительные события жизни, потому что и они предначертаны. Добродетель для стойков – это не выбор, а смирение, принятие неотвратимого. Поэтому стойки героическим поступком считали самоубийство.

Логос – это закон, судьба, которая стоит даже выше богов. В гимне Зевсу стойка Клеанфа (III в. до Р.Х.) говорится:

«Ты, из бессмертных славнейший, всесильный и многоименный, Зевс, произведший природу и правящий всем по закону! Зевсу привет мой! Тебя всем смертным хвалить подобает, Мы — порожденье твое, и все твой образ мы носим, Смертные все, что живем на земле и ее попираем ... Ты согласишь в единстве дурное совместно с хорошим, Так что рождается разум, всеобщий и вечноживущий, Разум, чья сила страшна одним лишь дурным среди смертных ... Нет награжденья прекрасней для смертных и нет для бессмертных, Кроме как общий закон восхвалять и чтить справедливость» [15].

Говоря о том, что все в мире совершается согласно Логосу, стойки спотыкались о проблему зла и свободы. Если все предопределено, то почему существует зло, и есть ли свобода человеческих действий и ответственность за поступки? Не решал стоицизм и проблему вечной жизни, которую вовсе отвергали ряд его сторонников. «Этический интерес стоицизма, - писал С.Трубецкой, - лежит не в индивидуальном существовании, а в вечном и общем, не в душе, колеблющейся между разумом и плотью, а в чистом, беспримесном универсальном Логосе, который как вечный огонь поглощает все индивидуальное» [12. С. 69].

Хотя в учении стойков Логос, отождествляемый с миром, не является личностью, но христиане не могли не обратить внимание на Логос стойков как на созидательную, управляющую миром силу, божество, которому причастен как мир, так и человеческий дух,

которое открывается в сознании человека, и которому человек должен следовать. Иустин Философ отмечал, что последователи стоических учений «были прекрасны в своей нравственной системе ... по причине семени Слова, насажденного во всем роде человеческом» («2 Апология», 8). [9. С. 113]. А Тертуллиан так обращался язычникам: «Известно, что и у ваших философов Логос, т.е. Слово и Разум, считается устройтелем Вселенной. Ибо Зенон признает его тем, кто все упорядочил. Он же называет его и роком, и богом, и душой Юпитера, и необходимой причиной всех вещей. Клеанф все это приписывает духу, который, по его мнению, проникает собою Вселенную» («Апология», 21) [11. С. 344-345]. Климент Александрийский, составляя свой трактат «Педагог», в котором представил христианского Логоса как истинного педагога человечества и человека, активно использовал диатрибы стоика Музония Руфа [12. С. 64].

Однако философский монизм у стоиков мирно уживался с религиозным политеизмом: мир пропитан божеством, все стихии мира божественны. Народные мифы и верования стоики примиряли с философией посредством аллегорического метода. Ближе к христианскому учению о Логосе стоит учение Филона Александрийского, сопрягавшее посредством того же аллегоризма библейскую и античную философскую традиции.

Логос Филона Александрийского

Александрийский иудей Филон (20 г. до Р.Х. – 40 г. по Р.Х.) попытался изъяснить библейское учение языком античной философии. По мнению исследователей, Филон находился под влиянием александрийского платонизма, стоицизма и неопифагорейства [14. С. 89-97] [7].

Бога Филон осмысливал в духе апофатического богословия, характерного для александрийской традиции. О Боге он говорил как о бескачественной реальности. Он неименуем, невыразим, непостижим, непознаваем, неопределим [14. С. 98-100]. Мы не знаем, что Он есть, но знаем, что Он есть. Мы не знаем, каков Он, но знаем, что Он существует. Эту мысль Филона будут повторять многие святые отцы, особенно те, кто будет бороться с арианами-евномиянами. По мнению М.Муретова, Филон отрицал в Боге и признаки личного бытия: «Бог противостоит миру не как живой и личный творец и промыслитель, но как мертвый и бессодержательный философский абстракт, служащий безусловным и всеобщим первоначалом

условных и частных явлений мировой жизни [8. С. 223]. Однако следует заметить, что, говоря о Боге как Сущем, Филон безличное греческое понятие «сущее» (το ον) личным библейским «Сущий» (ο ων) [7. С. 39].

Принципиальное философское различие Бога и мира в сочетании с представлением о Боге как Творце и Промыслителе привели Филона к необходимости признания существования посредника между миром и Богом. Этим посредником является Логос, через которого Бог творит мир и заботится о нем. Логос Филона – это активное, действующее, близкое к миру начало.

Филон называет Логоса старшим и первородным Сыном Бога, Образом и сиянием Вечного Света, Вторым Богом, творцом, орудием миротворения, управителем, пастырем мира, средней (между Богом и миром) природой [8. С. 144,270,275]. Никто из смертных не может клясться самим Богом, но только «Его именем, Логосом истолкователем, который для людей несовершенных есть Бог, а для мудрецов и совершенных первый», - писал Филон [8. С. 264]. Говоря о взаимоотношениях Бога, Логоса, и мира, Филон прибегал к аналогиям из антропологии. Бог-Логос-мир соотносятся в его представлении как ум-душа-тело человека.

Логос как посредническая реальность имеет у Филона несколько аспектов [14. С. 101-109]. М. Муретов выделил две группы употреблений термина Логос. Во-первых, в самом Боге Логос – это Божественный разум, составивший идеальный план реального мира, это источник Божественной Премудрости, Премудрость, это идеальный мир, вместилище идей, идеальных образцов реальных предметов [8. С. 172-173]. Во-вторых, в отношении к миру Логос - это Божественная сила [8. С. 177], единство Божественных идей и сил, как проявлений идей, это – первообраз мира, его первоформа. Он производит все мировое многообразие, выполняя индивидуализирующую функцию. Он охраняет миропорядок, является мировой силой, неизменным, вечным законом природы, мировым семенем. В определенном смысле он сам является миром (космосом). Филон не далеко уходит от стоического восприятия Логоса как безличного разума или силы, имманентной миру (а потому и действенной). Логос Филона то сливается с Божеством, то совпадает с миром.

По-разному решают вопрос о том, является ли Логос личным посредником. Например, М. Муретов сомневался в личном

характере Логоса, считая, что личные названия Логоса у Филона имеют метафорический характер [8. С. 238]. Однако олицетворения Логоса так часты у Филона, что это само по себе может считаться шагом вперед к христианскому восприятию Логоса.

По мнению В.В.Болотова, учение о Логосе у Филона имеет не богословский, а космологический характер. Логос существует для мира. Богу Логос как будто и не нужен. «Логос Филона есть скорее смелый шаг от мира к Богу, чем осторожное логическое движение от Бога к миру», - отмечал историк [4].

Христианскому учению о Логосе в учении Филона соответствовала мысль о Логосе как творце, устройтеле мира, промыслителе о мире, а также попытка персонификации Логоса. Вместе с тем, учение Филона имело и неблагоприятные последствия. Оно приводило к субординатизму и космологизму в христианском представлении о Логосе. Логос мог восприниматься как подчиненное Богу, низшее чем Бог существо, бытие которого обусловлено творением мира. Эти последствия проявились уже во втором веке в учении христианских апологетов.

Учение о Логосе и Ветхий Завет

Учение о Логосе стало органичной частью христианского откровения, поскольку имело точки соприкосновения с текстом Ветхого Завета. Речь идет об употреблении термина «слово» и понимании персонифицированной Премудрости. В первой части Библии имеется учение о творении мира словом. Именно посредством слова получали откровение от Бога многие пророки, чьи письменные тексты часто содержат формулы: «И было слово Господне», «И сказал Бог». Бог Ветхого Завета – говорящий Бог, отчего само Священное Писание евреи называли Священным Словом, а христиане стали называть Словом Божиим. Однако следует заметить, что название «Священное Слово» появилось у еврейских писателей (Аристовула, Филона) в эллинистический период в связи с развитием аллегорического толкования. Этот термин использовали античные авторы в отношении к мистериальным греческим и варварским текстам [7. С. 19]. Поэтому древние христианские авторы будут стремиться избегать его.

Ветхий Завет постоянно подчеркивает силу, действенность («Слово Мое, которое исходит из уст Моих, - оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его» (Ис.55:11); «Слово Мое не подобно ли

огню, и не подобно ли молоту, разбивающему скалу» (Иер.23:29); «Пошлет слово Свое, и все растает» (Пс.147:7)), постоянство, вечность («Трава засыхает, цвет увядает, а слово Бога нашего пребудет вечно» (Ис.40:8); «Навеки, Господи, слово Твое утверждено на небесах» (Пс.118:89)) слова Бога, которое направляет, руководит человеком («Слово Твое светильник ноге моей и свет стезе моей» (Пс.118:105)).

Слово является в каком-то смысле посредником между Богом и миром. Именно поэтому в таргумах, авторы которых стремились подчеркнуть идею непостижимости, запредельности Бога, вместо имени Божия употребляется среди других заменителей и термин «слово-мемера (Божие)» [8. С. 35]. Иногда в таргумах Мемера и вовсе превращается в особую посредническую реальность, отличимую от слов Бога. Так в Таргуме Ионафана Иезек.33:7 Бог говорит пророку: «Приими слово Мое от Мемеры Моей» [8. С. 47]. В таргумах Мемера и вовсе персонифицируется, разговаривает, общается с Моисеем. Подобная персонификация Мемеры встречается и в Книге Еноха (2-1 вв. до Р.Х.). «Подойди Енох к Моему святому Слову», - говорит в ней Господь своими устами («Книга Еноха», 14) [6. С. 23]. Талмудическая Мемера творит мир, промышляет о нем, занимается спасением избранного народа, предстает как личное существо.

Особый интерес при рассмотрении учений о Логосе представляет ветхозаветная Премудрость, которую христианская экзегетическая традиция прочно связала с Божественным Словом, отождествив Софию Ветхого Завета со Второй Ипостасью Святой Троицы. В книге Притчей Соломоновых, которую можно датировать VI-V в. до Р.Х., Премудрость (хохма, софия) употребляется в нескольких смыслах. Это и человеческое качество или действие, и качество или действие Бога, и некое надчеловеческое, но близкое к человеку явление, и, что для нас важнее всего, особое самостоятельное явление рядом с Богом [5. С. 82]. В книге Притчей Премудрость персонифицируется, в ее уста вкладываются две речи: 1:22-33 и 8:4-36. В первой речи она вполне может просто олицетворять заповеди, добродетели. Но вторая речь рисует очень необычный ее портрет. Она предстает не просто как обладающая правдой и силой, но и как источник власти, как нечто такое, что было с Богом прежде всякого творения, что являлось участником создания мира, выступая в роли художника всего. Обретение ее, послушание ей дает жизнь. «Если учительство Премудрости можно понять как дидактическую персонификацию, ее

собственные слова о её космической, демиургической роли выходят за пределы такой персонификации, - отмечал С.Аверинцев. - ...Премудрость в Книге Притчей - фигура, выходящая за пределы простой метафоры, речь идет, может быть, не о лице, но о сущности» [1].

О Премудрости, которая сокрыта от очей всего живущего, которая была при творении мира и была явлена при этом творении, говорит и книга Иова (28:20-28). Но наиболее выразительно говорится о Премудрости в книге Премудрости Соломона, которую датируют I в. до Р.Х. Премудрость в этой книге – дух разумный, святой, едиnorodный, всевидящий, который через все проходит и проникает. Она – изливание славы Вседержителя, все обновляет (Прем.7:22-30). Она дает бессмертие, наслаждение, богатство, разум, добрую славу (Прем.8:17-18). Она знает дела Божии, была с Богом при творении (Прем.9:9). В Прем.9:1-2, где подчеркивается, что Бог сотворил все словом Своим и Премудростью устроил человека, Премудрость практически отождествляется с Логосом, поскольку 1 и 2 стих составляют конструкцию с параллелизмом. Именно она проявляла себя в истории прародителей, праотцев и народа Божия (Прем.10-19). По словам С. Трубецкого, Премудрость в этой книге «является космическим началом, принципом универсального разума и нравственного закона, - подобно стоическому логосу; в то же время, подобно логосу последующего богословия, она является началом откровения» [11. С. 102]. Такая Премудрость уже почти тождественна Логосу христиан. Любопытно, но, читая эту книгу, можно подумать, что ее автор подобно Иоанну Богослову хотел привлечь на свою сторону образованных язычников, знакомых со стоической философией. Учению о Премудрости как активной творческой силе вполне соответствовало само греческое слово «София». София в изначальном смысле и словоупотреблении – это не просто осведомленность в науках, но практический навык, умение, ловкость (хитрость), творческая деятельность [2. С. 32-36].

Таким образом, утверждению веры в христианского Логоса способствовала не только античная философская традиция, но и удобное этой традицией представление о Премудрости-Слове.

Логос Нового Завета и христианского богословия

После философских учений о Логосе, ветхозаветного Откровения о Слове и Премудрости, основанного на философии и Библии учения Филона и пришло самое подходящее время для проповеди

о Божественном Логосе, не просто пришедшем в мир, но ставшим человеком. Слова из пролога Евангелия Иоанна Богослова в целом должны были быть понятны и знакомы – как язычникам, так и евреям. Слово-Логос было в начале, как в начале был Бог книги Бытия, Премудрость книги притчей или Логос философов. Слово было близко Богу, оно обладает Божественностью. Посредством Слова созидалось все существующее. Оно является источником жизни и света, который не способна поглотить никакая тьма. Слово было отвергнуто многими. А те, которые приняли Слово, получили власть стать чадами Божиими. Но сынами Бога называются праведники в Премудрости Соломона (Прем.2:12-18), а у Филона – те, кто руководствуются Логосом [14. С. 152]. Новым и непривычным могло показаться сообщение о том, что Слово стало плотью, жило среди людей, являя себя необыкновенным образом. Для живущих на земле Слово-плоти, Единородный Сын (этот термин употреблял и Филон), открыло невидимого Бога.

В целом, в евангельской проповеди Логос становился не просто отвлеченным философским принципом, или безличным проявлением в мире некоего божественного начала – но активно проявляющим себя в мире живым личным Богом.

В Новом Завете мы не встретим детальной разработки учения о Логосе, которой требует философствующий ум. Новозаветное откровение сообщает столько, сколько вполне достаточно для живого религиозного сознания, требующего живого личного Бога, к которому можно обратиться с искренней мольбой без опасения того, что не будешь услышан.

Первыми христианскими богословами, попытавшимися развить учение о Логосе, были апологеты – церковные писатели II века, защищавшие христианство перед лицом язычества [10. С. 2-13]. Среди прочего, апологеты стремились показать христианство как истинное философское учение. Поэтому для них были важны те точки соприкосновения, которые были между христианством и античной философией. В учении о Боге, апологеты отстаивали монотеистическое представление. Об этом едином Боге они говорили языком апофатички. Он неизменяем, невидим, непостижим, необъемлем, неопишуем, неизъясним, неименуем. В этом едином Боге-Отце существует Логос, который неотделим от Отца и есть Его ум или идея. О Логосе учил Иустин Философ. В «Диалоге с Трифоном Иудеем» он писал: «Как начало, прежде всех тварей, Бог родил из

Себя Самого некоторую разумную силу, которая от Духа Святого именуется также славою Господа, то Сыном, то премудростию, то ангелом, то Богом, то Господом и Словом» («Диалог», 61) [9. С. 17]. Феофил Антиохийский, у которого впервые появился термин «Троица», выразил учение о двойственном Логосе – внутреннем и высказанном, заимствуя терминологию из антропологии стоиков. Находясь под обаянием философских учений, почти все апологеты в учении о Логосе сохраняли субординатизм (представление о неравенстве Бога и Логоса) и космологизм (представление о том, что существование Логоса обусловлено творением мира). Эти недостатки окончательно будут преодолены в эпоху великих каппадокийцев – Василия Великого, Григория Назианзина и Григория Нисского. Христианское же Откровение о Логосе покорит античный мир.

Ежегодно в день Пасхи мы слышим слова Иоанна Богослова о Логосе. И эти слова прочитываются не случайно. Они способны объяснить нам, почему стало возможным Воскресение Христово. Воскресение не могло не быть, поскольку Воскресший – это ставший плотью Божественный Логос, тот самый, Который изначально был с Богом, создал и украсил этот мир, Который заботится о творении настолько, что отдал Себя в жертву за мир и человека. Но смерть оказалась не властна над Источником Жизни, тьма не объяла Его.

ЛИТЕРАТУРА

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе с приложениями. - Брюссель: Жизнь с Богом, 1989.

The Greek New Testament. Fourth Revised Edition edited by B.Aland, K.Aland... - Stuttgart, 1994.

1. Аверинцев, С. Премудрость в Ветхом Завете // «Альфа и Омега». № 1. 1994. С. 25-38.

2. Адо, П. Что такое античная философия? - М., 1999.

3. Армстронг А. Х. Истоки христианского богословия. Введение в античную философию. - СПб., 2003.

4. Болотов, В. В. Учение Оригена о Святой Троице. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/text/538337.html>. Дата доступа: 21.05.2009.

5. Вейнберг, Й. Введение в Танах. Писания. - Иерусалим-М., 2005.

6. Книга Еноха. Апокрифы. СПб., 2000.

7. Матусова, Е. Д. Филон Александрийский – комментатор Ветхого Завета // Филон Александрийский. Толкования Ветхого Завета. - М., 2000. С.7-50
8. Муретов, М. Учение о Логосе у Филона Александрийского и Иоанна Богослова в связи с предшествовавшим историческим развитием идеи Логоса в греческой философии и иудейской теософии. - М., 1881.
9. Сочинения святого Иустина философа и мученика /перевод протоиерея П. Преображенского. - М., 1892.
10. Спасский, А. История догматических движений в эпоху Вселенских соборов (в связи с философскими учениями того времени). Тринитарный вопрос. - Сергиев Посад, 1914.
11. Тертуллиан. Апология // Отцы и учителя Церкви 3 века. Антология / Сост. иеромонах Иларион (Алфеев). Т. 1. - М., 1996.
12. Трубецкой, С. Учение о Логосе в его истории. - М., 2000.
13. Фрагменты ранних греческих философов. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. М., 1989.
14. Шенк, К. Филон Александрийский. Введение в жизнь и творчество. - М., 2007.
15. Эллинские поэты VIII—III вв. до н. э. М.: Ладомир, 1999.